DOI: 10.17117/na.2015.08.1672

<http://ucom.ru/doc/na.2015.08.1672.pdf>

Поступила (Received): 31.08.2015

Савина А.А.

О соотношении персональной и референтной текстовых сеток в полифоническом художественном тексте

Savina A.A.

On the correlation of categories of personality and reference in the polyphonic literary text

В статье рассматривается соотношение текстовых репрезентаций категорий персональности и референции в полифоническом художественном тексте, а также их взаимодействие с категориями темпоральности и информативности при выражении различных аспектов точки зрения. Материалом послужили английские региональные романы Т. Гарди

Ключевые слова: категории текста, точка зрения, персональность, референция, полифония

The article analyses the correlation of reference and personality, as well as their interaction with the informative and temporal fields of the polyphonic literary text to express various aspects of POV. The analysis is conducted on the example of English regional novels by Th. Hardy

Key words: text categories, point of view, personality, reference, polyphony

Савина Анна Александровна

Ассистент

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31 А

Savina Anna Alexandrovna

Assistant

Nizhny Novgorod linguistics university named N.A. Dobrolyubov
Nizhny Novgorod, Minin st., 31 A

В художественном произведении репрезентации соответствующих текстовых категорий (текстовые сетки) вступают в тесное взаимодействие, детальный анализ которого позволяет выявить всю партитуру голосов полифонического текста.

Целью данной статьи выявление соотношения текстовых сеток референции и персональности в их взаимодействии с информативностью и темпоральностью при создании полифонического эффекта в художественном тексте. Материалом послужили романы «Уэссекской серии» Т. Гарди.

В самом общем виде референция представляет собой осуществляемое говорящим соотнесение языковых выражений с внеязыковыми объектами и ситуациями. Референция как действие (соотнесение) – это отдельный компонент в составе речевого акта. Рассматриваемая в качестве результата соотнесённости, референция сводится к отношению, в которое вступают языковые выражения в контексте речевого акта [1, с. 7].

Таким образом, в сферу категории референции попадают персонажи, явления природы, объекты пространства и объекты сознания. Некоторые исследователи склонны рассматривать имена собственные как средство выражения категории персональности [2, с. 5]. Наричательные существительные, в свою очередь, соотносятся анафорически с соответствующими местоимениями 3-го лица, которые помещаются в периферийной зоне функционально-семантического поля персональности – все это указывает на тесную связь текстовых категорий референции и персональности. Изменения рисунка персональной сетки позволяют сосредоточить внимание на движениях референтной сетки, т.е. на преобразованиях объекта восприятия [3, с. 12].

Проблемы референции не что иное как проблемы механизмов и средств актуализации предложения. Подобная актуализация осуществляется с помощью местоименных и артиклетиповых элементов в составе именного словосочетания, а также категорий времени, вида и наклонения в составе глагольного словосочетания. К числу средств референции относятся все показатели анафорических связей, способствующих установлению кореферентности имен [1, с. 3, 11].

Разворачивание цепочки кореферентных наименований в тексте тесно связано с реализацией текстовой категории информативности. Согласно И.Р. Гальперину, категория информативности, представляющая собой обязательный признак текста, реализуется с разной степенью интенсивности («мерой новизны») на различных участках текста – «от нулевой, когда содержание текста не дает ничего нового, а лишь повторяет уже известное, до концептуальной, когда для ее выявления необходимо подвергнуть текст скрупулезному анализу» [4, с. 29].

Проанализируем реализацию последовательности кореферентных номинаций главных персонажей в начале романа Т. Гарди «Мэр Кастербриджа»:

Номинация		Характер информации о референтах	Текстовая репрезентация
1	A young man and woman	Неопределенные или слабоопределенные именные группы характерны для интродуктивных предложений [1, с. 90]. Главными семами начала художественного текста являются семы человека (персонажа), места и времени действия, выступающие в качестве дейктических сем [6].	<i>One evening of late summer, before the nineteenth century had reached one-third of its span, <u>a young man and woman</u>, the latter carrying a child, were approaching the large village of Weydon-Priors, in Upper Wessex, on foot.</i>
2	They	Анафорическая когезия с помощью личного местоимения 3-го лица – типичная манифестация взаимодействия референции и персональности	<i><u>They</u> were plainly but not ill clad, though the thick hoar of dust which had accumulated on their shoes and garments from an <u>obviously</u> long journey <...></i>

Номинация		Характер информации о референтах	Текстовая репрезентация
3	This couple	Актуализатор референтной именной группы – указательное местоимение ближнего дейксиса <i>this</i> – указывает на лиц в поле зрения наблюдателя (<i>casual observer</i>) и уже известных читателю	<i>What was really peculiar, however, in <u>this couple's</u> progress, and would have attracted the attention of <u>any casual observer</u> otherwise disposed to overlook them, was the perfect silence they preserved.</i>
4	The man – he The woman – she	Актуализатор именной группы – определенный артикль, указывает на определенность, известность объектов одновременно и для говорящего (рассказчика) и для читателя. В плане локального дейксиса знаменательна «игра с фокусом» – приближение/ удаление объектов от условного наблюдателя	<i>They walked side by side in such a way as to <u>suggest afar off</u> the low, easy, confidential chat of people full of reciprocity; <u>but on closer view</u> it could be discerned that <u>the man</u> was reading, or pretending to read <...> And the woman enjoyed no society whatever from his presence. Virtually <u>she</u> walked the highway alone, save for the child she bore.</i>
5	Husband and wife, the parents of the girl in arms	Указывает на семейное положение референтов. Актуализатор определенной именной группы – определенный артикль и постпозитивная атрибутивная конструкция	<i>That the man and woman were <u>husband and wife</u>, and <u>the parents of the girl in arms</u> there could be little doubt.</i>
6	The family group	Примечательно чередование множественных референтных именных групп по принципу «собирательность/ дистрибутивность»: <i>the family group vs husband and wife vs this couple</i>	<i>When the outlying houses of Weydon-Priors could just be described, <u>the family group</u> was met by <u>a turnip-hoer</u> with his hoe on his shoulder, and his dinner-bag suspended from it.</i>
7	The reader	Служит средством регрессивной дистантной когезии с п. 4. Номинацию объекта с точки зрения наблюдателя (<i>any casual observer</i>), характеризующую объект по временному признаку, можно отнести к периферии дейктического поля (<i>the man was reading – the reader</i>)	<i><u>The reader</u> promptly glanced up.</i>
8	The hay-trusser	Указывает на род занятий мужчины – оценка дана с позиции встречного крестьянина (<i>a turnip-hoer</i>), чья точка зрения эксплицирована посредством модального слова со значением эпистемической модальности предположения <i>obviously</i>	<i>The <u>hay-trusser</u>, which he <u>obviously</u> was, nodded with some superciliousness.</i>

Номинация		Характер информации о референтах	Текстовая репрезентация
9	Neither of our pedestrians	Указывает на временный способ передвижения референтов (<i>pedestrians</i> относится к периферии временного дейксиса). Актуализатор <i>our</i> демонстрирует перечение референтной сетки с персональностью – объединение перцептивного плана точки зрения рассказчика и гипотетического (фиктивного) читателя	<i>Neither of our pedestrians had much heart for these things, and they looked around for a refreshment tent among the many which dotted the down.</i>

Имена главных героев читатель узнает только на шестой странице романа: до этих пор оба персонажа предстают как безымянные, фактически чужие друг другу люди. Отчуждение супругов достигает кульминации на импровизированном аукционе:

The woman's manner changed, and her face assumed the grim shape and colour of which mention has been made.

"Mike, Mike," she said; "this is getting serious. O! – too serious!"

"Will anybody buy her?" said the man.

"I wish somebody would," said she firmly. "Her present owner is not at all to her liking!"

"Nor you to mine," said he. <...> She shall take the girl if she wants to, and go her ways. <...> Now then, stand up, Susan, and show yourself" [5]. – Говоря о себе в третьем лице как о вещи и «ее нынешнем хозяине» (совмещение перцептивного плана точки зрения Сюзан со взглядом «извне» – восприятием посетителей ярмарочной палатки – участников аукциона), Сюзан тем самым в определенном смысле обезличивает себя, переходя в категорию неодушевленного товара.

Таким образом, рассмотренный фрагмент, служащий началом романа, иллюстрирует тесное взаимодействие категорий персональности и референции с локально-темпоральным дейксисом, равно как и совмещение перцептивных планов точки зрения нескольких персонажей и точки зрения рассказчика, стороннего наблюдателя и фиктивного читателя в плане субъективной модальности.

Анализируемый ниже абзац из романа «Под деревом зеленым» также представляет интерес в плане кореферентности:

<...> Tilted on the edge of one foot he stood beside the fireplace, watching his mother grilling rashers; but there was nothing in grilling, he thought, unless the Vision grilled. The limp rasher hung down between the bars of the gridiron like a cat in a child's arms; but there was nothing in similes, unless She uttered them. He looked at the daylight shadows of a yellow hue, dancing with the firelight shadows in blue on the whitewashed chimney corner, but there was nothing in shadows. "Perhaps the new young woman – sch – Miss Fancy Day will sing in church with us this morning," he said [7].

– Внутри абзаца наблюдается плавный переход от речи повествователя в пер-

цепитивный план персонажа и через его внутренний монолог к прямой речи Дика Дьюи. Точка зрения персонажа в плане языка эксплицируется синтаксическим параллелизмом (*but there was nothing in...*) и цепочкой кореферентных именных групп, референтом которых выступает девушка, вызвавшая симпатию главного героя: *the Vision – She – the new wom<an> – Miss Fancy Day*. Параллельно с переходом от внутреннего монолога к прямой речи персонажа происходит постепенная «материализация» образа девушки – от видения до воплощения в молодую женщину. При этом личное местоимение *She*, катафорически соотносящееся с *the new wom<an>* графически выделено написанием с прописной буквы и употребляется с уникальной референцией как имя собственное.

Референция, осуществляемая с участием указательных элементов, предопределена их значением. Оно «представляет собой "прагматическую программу", реализовать которую могут только говорящие в контексте речевого акта» [1, с. 82]. Эта программа включает в себя такие прагматические параметры, как коммуникативное намерение говорящего, фонд общих знаний собеседников, коммуникативная организация высказывания, прагматические presuppositions говорящих, внеязыковой контекст речевого акта [там же]. Несоблюдение одного или нескольких из указанных параметров либо повтор в тексте одинаковых средств для обозначения объектов восприятия может создать ситуацию неопределенности (об этом см.[3]), что, в свою очередь, приводит к двусмысленности вследствие наложения персональной и референтной текстовых сеток:

"On no account ought ye to have helped serve here to-night. Not because of ourselves, but for the sake of him. If he should befriend us, and take us up, and then find out what you did when staying here, 'twould grieve and wound his natural pride as Mayor of the town."

Elizabeth, who would perhaps have been more alarmed at this than her mother had she known the real relationship, was not much disturbed about it as things stood. Her "he" was another man than her poor mother's.

"For myself," she said, "I didn't at all mind waiting a little upon him. He's so respectable, and educated – far above the rest of 'em in the inn <...>." Meanwhile, the "he" of her mother was not so far away as even they thought [5]. – В приведенном фрагменте романа «Мэр Кастербриджа» мать и дочь, обсуждая третье лицо, не являющееся участником беседы, указывают на него с помощью местоимения 3-го лица *he*, не называя имени этого человека. Другими словами, во фрагменте отсутствуют индивидуализирующие определенные референтные именные группы, которые позволили бы избежать двусмысленности. В результате, возникает разночтение на уровне декодирования информации коммуникантами:

В то же время, сложившаяся двусмысленность, своего рода намеренная диалогия, способствует созданию на протяжении фрагмента эффекта полифонии. К диалогу персонажей с поясняющими комментариями подключается всезнающий рассказчик и его точка зрения в плане языка вступает в имитационные отношения с партиями персонажей, что графически обозначено кавычками и синтаксически выражено именными словосочетаниями, в которых местоимение в определенной степени субстантивируется (теряет свои указательные свойства, приобретая денотативное значение 'man', 'person'): *Her "he"; the "he" of her mother*. Партитурную схему фрагмента дополняет совмещение точек зрения Элизабет и рассказчика в плане идеологии, актуализированное с помощью условно-сослагательного наклонения: *would perhaps have been more alarmed* и сослагательного II *had she known*.

Градация кореферентных имен в нижеприводимом отрывке отражает смену жизненных приоритетов молодого человека:

<...> *and Jude, the incipient scholar, prospective D.D., professor, bishop, or what not, felt himself honoured and glorified by the condescension of this handsome country wench in agreeing to take a walk with him in her Sunday frock and ribbons* [8, p. 30]. – Отрывок представляет собой пример совмещения точек зрения повествователя и персонажа в перцептивном и языковом плане. Для партитурного прочтения этого отрывка следует обратиться к категории информативности, а именно видам информации, заложенным в тексте. Содержательно-фактуальная информация эксплицитна и представляет читателю сведения о намерениях самого Джуда сделать карьеру священника и его мнение о молоденькой селянке. Указательное местоимение ближнего дейксиса *this* в определенной именной группе *this handsome country wench* актуализирует точку зрения молодого человека в плане оценки и языка.

Содержательно-подтекстовая информация имплицитна, извлекается из фактуальной информации благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения и «вместе с содержательно-фактуальной информацией образует своеобразный текстовый контрапункт» [4, с. 27-28], то есть способствует партитурному прочтению фрагмента:

wench	1) dial. peasant girl, young country woman 2) a woman of loose morals
-------	--

1. Диалектное *wench* со значением «молодая крестьянка, селянка», анафорически соотносимое с *Arabella*, актуализирует языковой план точки зрения персонажа – Джуда, носителя местного диалекта.

2. В то же время эта номинация не выделена графически кавычками, что давало бы возможность однозначно трактовать ее как цитатное вкрапление речи персонажа в речь повествователя. Это позволяет говорить о текстовой интерференции – наложении языковых планов точки зрения рассказчика и персонажа. В плане повествователя существительное *wench* реализуется в значении «распутная, легкомысленная девица». Намеренное употребление в партии повествователя данной номинации (вместо, например, синонимичного *lassie*, не содержащего дерогативную сему) способствует реализации категории

ретроспекции/проспекции – в отличие от Джуда, всезнающий рассказчик имеет представление о работе Арабеллы в баре (что Джуду еще предстоит узнать) и о ее планах в отношении молодого человека. В этой связи особую значимость приобретает атрибутивно-референтное употребление имени собственного (осуществляется, когда говорящий имеет в виду конкретный объект и данная его дескрипция принципиально важна и не может быть заменена другой [1, с. 89]), детерминированного определенным артиклем, встречающееся в тексте двумя абзацами выше:

<Greek> was no more heeded, and the predestinate Jude sprang up and across the room [8, p. 30]. – Данная определенная именная группа служит средством яркой персонажной характеристики и также может быть прочитано по партитуре в зависимости от степени информированности носителей точки зрения:

	1) ordained (посвященный в духовный сан)
[the] predestinate [Jude]	2) тот, чья судьба уже предрешена

Наивный, ничего не подозревающий Джуд все еще видел себя доктором богословия, в то время как рассказчик знал, что судьба молодого человека распорядится по-другому и его планы изменятся под влиянием обстоятельств.

Таким образом, в полифоническом художественном произведении наблюдается тесная взаимосвязь категории персональности и референции. Персональность, наряду с категориями темпоральности, локальности и оценки выполняет текстообразующую функцию и выступает в качестве функциональных средств, с помощью которых говорящий (автор текста) осуществляет смену темы (переход от одного события к другому) и смену «я»-субъектов (переход от одного повествователя к другому). Использование повествования от 3-го лица позволяет, с одной стороны, максимально объективировать повествование, т.к. рассказчик дистанцируется от описываемых событий, выступая своего рода ретранслятором. С другой стороны, этот тип повествования обладает максимальным потенциалом для использования разнообразных композиционно-речевых структур, что позволяет переключаться в психологический план точки зрения персонажей. В то же время развертывание цепочки кореферентных наименований способствует реализации текстовой категории информативности, служит сигналом наличия содержательно-подтекстовой информации, дешифровка которой помогает читателю прочесть данный полифонический художественный текст по партитуре.

Список используемых источников:

1. Падучева Е.В. Высказывание и его соотношенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Наука, 1985. 272 с.
2. Стратийчук Е.Ю. Персональность как текстообразующая категория художественного текста (на материале русского и английского языков): Автореф. дис....канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2006. 23 с.
3. Нестерик Э.В. Языковые средства выражения субъективного восприятия времени в английском художественном тексте. Автореф. дис....канд. филол. наук. М., 2007. 24 с.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2006. 144 с.
5. Hardy Th. *The Mayor of Casterbridge*.
URL: <http://booksshouldbefree.com/download/text/The-Mayor-of-Casterbridge-by-Thomas-Hardy.txt>

6. Сребрянская Н.А. Нарративный дейксис и его корреляция с категориями художественного текста // Вестник ТГПУ. 2005. №3.
URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/narrativnyy-deyksis-i-ego-korrelyatsiya-s-kategoriyami-hudozhestvennogo-teksta>
7. Hardy Th. Under the Greenwood Tree.
URL: <http://booksshouldbefree.com/download/text/Under-the-Greenwood-Tree-by-Thomas-Hardy.txt>
8. Hardy Th. Jude the Obscure. Penguin Popular Classics. London, 1994. 490 p.

© 2015, Савина А.А.

*О соотношении персональной и референтной
текстовых сеток в полифоническом
художественном тексте*

© 2015, Savina A.A.

*On the correlation of categories of personality and
reference in the polyphonic literary text*